

— Не спеши, не спеши!

Директор, глядя на выражение лица Кун Синя, облизнул губы и с довольным видом успокоил его:

— У нас тут все контейнеры с термоизоляцией, внутри слой ваты. К тому же они пробыли там всего одну ночь, а ты приехал рано, так что не замерзнут до смерти!

Увидев, что всё закреплено, тот самый здоровяк в кадре отступил на несколько шагов и потянул вниз рычаг на стене справа. С потолка медленно опустились несколько окровавленных, покрытых инеем мясных крюков.

— Что вы собираетесь делать?!

Кун Синь широко раскрыл глаза, у него возникло дурное предчувствие.

Директор с явным пренебрежением произнес:

— Эй, Кун Гэ, ты же говорил, что он студент, а ведет себя так, будто жизни не видел? Понятное дело, это чтобы вешать свиней!

Как только он закончил фразу, здоровяк в кадре дернул за крюки. Убедившись, что тросы натянуты, он сначала сложил руки отца Кун Синя вместе, а затем с силой насадил их на крюк, пробив ладони насквозь. То же самое он проделал с матерью и сестрой Кун Синя.

Когда с крюками было покончено, здоровяк вернулся к рычагу и потянул его обратно. Механизм зажужжал, и мясные крюки снова поползли вверх. Трое несчастных, чьи руки были пронзены сталью, так и остались висеть в воздухе холодильного склада. Кровь медленно стекала по их телам, капая на красный лед под ногами.

В комнате видеонаблюдения Лю Кэ наблюдал за этой сценой через монитор. Соня-охранник, отвечавший за камеры, уже лежал на полу, связанный по рукам и ногам.

— Готов?

Лю Кэ, который уже окончательно убедился, что эта шайка — отъявленные негодяи, мысленно обратился к Черной стене. Увиденное только что вызывало лишь отвращение, и, раз уж добро и зло были четко определены, он больше не чувствовал никаких колебаний.

— Конечно, хозяин.

— Ты, ублюдок, что ты творишь?!

Кун Синь в ярости бросился к Директору, но не успел даже приблизиться, как один из приспешников ударил его кулаком в живот, заставив свернуться калачиком на полу.

Директор закурил сигарету, глубоко затянулся и выдохнул дым. Получив свою порцию удовольствия, он погрозил Кун Синю указательным пальцем:

— Эй, предупреждаю, не вздумай клеветать! Я всего лишь скромный директор, все решения принимают генеральный директор и председатель правления. Правда ведь, Паренек с бетелем?

— Конечно, директор Чжао!

Директор хмыкнул и продолжил:

— Твой отец проработал у меня три года, ел мой хлеб, пил мою воду. Я к нему неплохо относился, даже называл Кун Гэ.

Он подошел ближе, грубо схватил Кун Синя за волосы и спросил:

— И что в итоге? Предал меня?

Директор с силой швырнул Кун Синя на пол, отошел на пару шагов и добавил:

— В бизнесе всякое бывает, если кто-то сел на хвост — это нормально. Хочешь расследовать? Пожалуйста! Давай, расследуй в открытую! Мы наркотиками не торгуем, мы чтим закон! А вот что я ненавижу, так это крыс!

Директор снова повернулся и свирепо посмотрел на него, а затем вдруг улыбнулся:

— Ты ведь очень хотел знать, что я собираюсь делать?

Он махнул рукой в сторону белого экрана. В кадре здоровяк в холодильнике подошел к нескольким контейнерам и открыл их.

— О-о-у!

Увидев изображение на экране, Кун Синя стошнило.

В первом контейнере лежали голые трупы, их было несколько десятков. Все они были пронзены стальными трубами от рта до анального отверстия и расставлены внутри, словно коллекционные фигурки. Поверхность тел была чистой, их специально отмыли, лишь на ладонях зияли сквозные раны.

Во втором контейнере стояли стеклянные витрины. В каждой отдельно лежали отрубленные кисти, руки, голени или ступни. Эти останки были зафиксированы проволокой и стеклом, словно ценные экспонаты. В некоторых витринах была встроенная подсветка, а основания некоторых подставок были оснащены моторчиками, чтобы они могли вращаться.

В третьем ящике беспорядочной грудой валялись отрезанные ноги, словно мусор, на срезах запеклась холодная кровь.

В четвертом ящике были аккуратно разложены головы. Каждая находилась в отдельном хрустальном сосуде разного размера, залитом смолой. У большинства голов выражения лиц были одинаковыми, как с конвейера, и лишь у немногих — особенными; в такие сосуды было добавлено больше украшений.

Глядя на то, как Кун Синя выворачивает наизнанку, Директор возбужденно задрожал и довольно похлопал его по плечу:

— Не говори, что я бессердечен. Раз уж всем всё равно умирать, почему бы не внести вклад в кошельки братьев? Вчера мои сотрудники провели голосование: как только закончат с очисткой тел твоих родных, их отправят в первый контейнер, чтобы сохранить целостность. Конечно, когда они попадут в Юго-Восточную Азию, мне уже будет не до того, целые они или нет.

Видя, что Кун Синь продолжает блевать и никак не реагирует, улыбка Директора постепенно погасла, голос стал тише:

— Что касается тебя... не вини меня. Я человек добрый, хотел было отправить вас всех на воссоединение всей семьей, но кто же знал, что у тебя такая редкая группа крови. Сам посуди, бизнес сам плывет в руки, разве можно отказываться?

— Даю тебе шанс: говори, чего хочешь поесть, выберешь — я пошлю людей купить. Как закончишь с едой, поедem в больницу. Посмотри на мой телефон, сколько пропущенных? Если бы в холодильнике была связь, те шесть клиентов, что ждут в больнице, уже оборвали бы мне телефон!

— Мы с Кун Гэ всё-таки были приятелями, так что гарантирую тебе этот последний обед.

Сказав это, Директор вдруг сам приснул со смеху, вытер лицо, не сдержался и расхохотался в голос:

— Ха-ха-ха-ха!

Цзиньмэньвэй, район Хайсинь, улица Хуашань.

Более десяти тяжелых стотонных грузовиков перегородили дорогу, а молодой дорожный полицейский оказался в окружении их водителей.

— Офицер, я виноват, у меня всего три балла осталось, не снимайте, а? Если вы их спишете, мне придется идти на переобучение.

— Да-да, офицер, один курс стоит двадцать тысяч, кто это потянет?

— У меня трое детей, если вы снимете баллы, нам и есть будет не на что. Будьте милосердны, умоляю!

Молодой полицейский огрызнулся:

— Осталось три балла, а ума не прибавилось? Раз уж вышли на дорогу, будьте готовы отвечать за нарушения. Думаете, почему у вас такие высокие зарплаты? Потому что босс дурак? Это все незаконно! Понимаете?

Но десяток водителей загалдели наперебой, у каждого были свои трудности. Один пятидесятилетний мужчина даже опустился перед ним на колени, заставив полицейского поспешно отступить.

Убедившись, что прохожих нет и нет нужды проявлять принципиальность, он сказал:

— Ладно, ладно, ждите здесь. Мой начальник рядом, я спрошу у него, а вы сидите тихо!

Молодой полицейский подошел к патрульной машине, постучал в дверь и спросил:

— Брат Ван, тут столько нарушителей, правда везти всех на весовую станцию?

Ответа не последовало. Он наклонился и заглянул в салон.

— Брат Ван, что случилось? Почему вы все в телефон смотрите? Опять не дают отдохнуть?

Полицейский по фамилии Ван, которому было за пятьдесят, не ответил, лишь протянул младшему коллеге свой смартфон. На экране шло видео.

— Что это? Холодильный склад Синцюань? Это же наш участок? Эй! Эй! Эй!

На видео шла прямая трансляция с камер наблюдения склада, даже со звуком. При виде контейнеров с человеческими телами молодого полицейского бросило в холодный пот.

— Брат Ван, где вы взяли это видео? Жутко до дрожи. Это ведь фейк? Точно фейк?

Полицейский Ван лишь помрачнел, нахмурился и промолчал. Через некоторое время он произнес:

— Эта трансляция сама выскочила на телефоне. Я проверил наши рабочие чаты, кажется, у всех полицейских телефоны начали показывать это. Открой свой, у тебя тоже должно быть. Содержание... похоже, это правда.

Ван отмотал видео назад, сжал зубы и добавил:

— Тот человек, которого подвесили... Кун Сиин... он учился со мной в полицейской академии.

— Брат Ван, это... это... что же... как?

Ван махнул рукой, выключил телефон и крикнул наружу:

— Вы, идите сюда!

Водители грузовиков тут же засуетились и подбежали.

— Я не буду вас сегодня штрафовать, но у меня одно требование. Холодильный склад Синцюань, знаете? Тот, что в производственной зоне Дунвань. Сейчас же следуйте за мной, заблокируйте все выезды с этого склада. К вечеру я вас отпущу.

— Офицер, у нас же груз в машинах, если стоять до вечера, колеса...

— Либо едете, либо штраф. Выбирайте сами.

— Поняли... поняли, мы едем, все едем.

В это же время, городское управление Цзиньмэньвэя.

Офицер из секретариата постучал в дальнюю дверь:

— Докладываю: информация подтвердилась, это люди главного управления уголовного розыска. Мы уже направили дополнительные силы к складу, заместители начальника управления тоже выехали на место.

Пожилой мужчина в красной рубашке, с наполовину седыми волосами, глядя на солнце, которое вот-вот должно было оказаться в зените, твердо произнес:

— Подготовьте машину.

— Хозяин, распространение завершено.

— Хорошо.

— Согласно вашему требованию, мы ограничили охват. Но некий неизвестный скрипт-кидди переслал видео, количество пересылок — одна. После этого он прислал нам сообщение, что это была помощь.

— Не удалось предотвратить? Можешь вычислить, кто это?

— У него особые методы, IP-адрес постоянно прыгает, обычными средствами «хвост» не поймать, а сейчас он и вовсе исчез из сети.

— Тогда неважно.

Лю Кэ достал из рюкзака «Прелюдию», взял ее в правую руку, а затем плотно обмотал руку вместе с оружием бинтом так, что даже очертания пистолета стали неразличимы.

Он посмотрел на монитор, где бесчинствовал Директор, и усмехнулся.

— Наш выход.